

*КОПЧА Наталия Александровна, аспирант,
преподаватель кафедры германской филологии
Российского государственного гуманитарного уни-
верситета (Москва)**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ГЕРМАНИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX века

К началу XX века идея самоопределения страны и ее культуры стала важнейшим концептом не только в России, но и в Германии. По этой причине Ф.М. Достоевский и его взгляды на русский народ, западничество и революцию вызывали большой интерес в Германии. Данная статья рассматривает политическую рецепцию мировоззрения и творчества русского писателя в период с 1906 по 1936 год. Особое внимание уделяется теме народа и его миссии в мировой истории, в связи с чем дается краткий обзор развития понятия «народ» в рамках истории идей, берущих свое начало в эпоху Наполеоновских войн. Опираясь на методологию культурного трансфера, разработанную Гансом-Юргеном Люзебринком, автор статьи отвечает на следующие вопросы: почему именно Ф.М. Достоевский стал одной из значительнейших фигур в немецком культурном и политическом пространстве? при каких исторических обстоятельствах происходил процесс отбора, адаптации и дальнейшей трансформации его идей? В качестве культурных посредников выступают Артур Меллер ван ден Брук, идеолог Консервативной революции и издатель первого собрания сочинений Достоевского на немецком языке; его последователи – младоконсерваторы Макс Бозм и Ганс Шварц; идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии Альфред Розенберг и докторант Рихард Каппен. В работе рассматриваются такие категории и концепты, как «молодые» и «старые» народы, «Консервативная революция», «германо-сибирское будущее», «народ как общность», «всечеловечество». На примере обзора сочинений названных авторов показаны пути культурного трансфера и особенности межкультурных коммуникаций, приведшие к идеологической инструментализации общественно-политических взглядов Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, А. Меллер ван ден Брук, русская «народная идея», культурный трансфер, политическая рецепция.*

Любая культура, чтобы репрезентировать свою систему ценностей, нуждается в чужом образе, в другой культуре. Прежде всего это ка-

сается кризисных ситуаций, когда та или иная культура должна самоутвердиться в идеологическом и социально-политическом контексте.

---

*Адрес: 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: nataliek645@yandex.ru

Для цитирования: Копча Н.А. Политическая рецепция Ф.М. Достоевского в Германии первой трети XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 63–72. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.63

Такие понятия, как «народ» и «нация», стали неотъемлемой частью культурного и исторического процесса первой трети XX века. Особую роль они играли в Германии, где в 1900-е годы интеллектуалы, литераторы и политики стремились осознать и преодолеть «культурный пессимизм» [1], который Европа переживала на пороге Первой мировой войны. Особенно важной эта задача стала после подписания Версальского договора в 1919 году. Позже приверженцы национал-социалистической идеологии хотели найти в истории культуры как можно больше примеров и теорий для обоснования собственного идеологического подхода к проблеме народа и нации. Ф.М. Достоевский и его идея об особой миссии русского народа в мировой истории сыграли значимую роль в становлении «немецкой национальной идеи».

Данная статья посвящена процессу трансформации и инструментализации общественно-политических идей Ф.М. Достоевского в Германии первой трети XX века, что позволяет посмотреть на историю немецкой рецепции русского писателя под новым углом зрения. Эта тема является актуальной ввиду нового методологического подхода, а также рассмотрения не очень известных источников. Прежде всего речь идет о предисловиях Артура Меллера ван ден Брука к первому полному собранию сочинений Достоевского, а также о диссертации Рихарда Каппена, вышедшей в 1936 году. Вопрос политического восприятия Достоевского недостаточно изучен как русскими, так и немецкими исследователями, что будет показано ниже.

Идея исторической миссии народа, распространившаяся к концу XVIII века по всей Европе, имеет свои исторические предпосылки. Во-первых, это расширение исторического временного горизонта до безграничного континуума, потребовавшего нового освещения философии истории. Во-вторых, в это время национальная история пишется заново и народ как ядро нации в новом историческом дискурсе становится носителем исторической миссии. В-третьих, в немецком романтизме в начале XIX века разрабатывается концепция «народа», которая приходит

в Россию и оказывает значительное влияние на славянофильство 1840-х годов.

На протяжении веков межкультурная коммуникация играла важную роль в русско-немецких отношениях. В этом плане существенен вопрос об адаптации идеи «мессианской» роли народа и нации в культурном пространстве России и Германии. Он особенно интересен для литературоведов, рассматривающих в своих исследованиях пути культурного трансфера в различных временных и пространственных измерениях.

Одной из ключевых фигур в контексте русско-немецких отношений является Ф.М. Достоевский. Существует ряд литературоведческих и исторических работ, опубликованных со второй трети XX века и посвященных влиянию русского писателя на немецких авторов в сфере литературы, однако об идеологическом и социально-политическом аспектах данной проблемы написано не очень много. Тем не менее следует назвать две монографии: Теодориха Кампманна «Достоевский в Германии» (1931) [2, S. 238] и Кристофа Гарстки «Артур Меллер ван ден Брук и первое собрание сочинений Достоевского, изданное в издательстве “Piper” в 1906–1919 годах: анализ всех предварительных замечаний и предисловий Артура Меллера ван ден Брука и Дмитрия Мережковского с использованием неопубликованных писем переводчицы Е.К. Разин» (1998) [3, S. 168]. Кампманн дает развернутый и подробный обзор немецкой рецепции Достоевского, выделяя три стадии: натурализм, неоромантизм и экспрессионизм. Автор подходит к теме описательно, не анализируя подробно те или иные варианты адаптации Достоевского.

Политическая рецепция русского писателя в 1930-е годы до сих пор очень мало изучена, но следует отметить статью Ульриха Шмида «Рецепция Достоевского немецкими национал-социалистами» [4]. Шмид предлагает лишь краткий обзор восприятия Достоевского, не рассматривая подробно работы отдельных авторов и не выявляя специфику их восприятия.

Среди русских литературоведов необходимо упомянуть Виктора Дудкина и Константина Азадовского, которые в 1973 году опубликовали книгу о Достоевском в Германии [5]. Александр Криницын занимается темой «Достоевский в немецком литературном пространстве XX века» [6]. Также следует назвать Сергея Алленова, посвятившего несколько статей теме «Достоевский и Консервативная революция». Речь идет об идейном неоконсервативном движении, возникшем в Германии после Первой мировой войны. Главной идеей этого течения был «Третий путь», который противопоставлялся как марксизму, так и либерализму. Артур Меллер ван ден Брук считается главной фигурой в формировании Консервативной революции.

Что касается методологической основы нашего исследования, то мы опирались на процессы рецепции, адаптации и трансформации межкультурной коммуникации, детально разработанные в теории культурного трансфера, которая представлена в книге «Межкультурная коммуникация: взаимодействие, восприятие “чужого”, культурный трансфер» Ганса-Юргена Люзебринка [7]. Люзебринк является последователем основателей метода – Мишеля Эспаня и Михаэля Вернера.

Представляется, что этот метод исследования можно связать с рецептивной эстетикой Вольфганга Изера и Ганса Роберта Яусса, основывающейся на конечном продукте культурного восприятия. Однако область культурного трансфера шире: большее внимание уделяется вхождению того или иного феномена в новую систему с учетом возможной и вероятной трансформации.

При осмыслении культурного трансфера необходимо учитывать своеобразие целевой культуры, которое в основном ведет к изменению и переосмыслению артефактов и идейных комплексов в новом контексте [7, S. 129]. Люзебринк разрабатывает структуру культурного трансфера, включающую три уровня: процессы отбора, демонстрирующие количественные и качественные измерения при выборе

объектов исходящей культуры; процессы передачи, при которых берутся во внимание как институциональные, медийные, частные посредники, так и способы трансляции артефактов; рецептивные процессы, включающие в себя формы переложения, подражания, комментариев, продуктивной рецепции и культурной адаптации. Такая структура характерным образом подчеркивает новый подход к изучению культурных контактов, например в компаративистике. Анализируется динамика отношений, чего не предполагает традиционный сравнительно-исторический метод.

Чтобы оценить значимость выбранного литературоведческого метода, рассмотрим кратко эти три уровня обозначенной структуры культурного трансфера на примере политической рецепции Ф.М. Достоевского в Германии трех первых десятилетий XX века.

Первый уровень – *процесс отбора* – объясняет спрос на чужое культурное наследие и представляет начальные результаты, подробно анализируемые на последующих уровнях. В этом процессе особую роль играют не только количественные и качественные характеристики объекта, но также практические и идейные интересы целевой культуры. Практический аспект выражен через невероятный интерес к Достоевскому в Германии, который прослеживается в посвященных ему многочисленных публикациях.

Прежде всего укажем, что первое немецкое полное собрание сочинений русского писателя публиковалось в издательстве «Пипер» с 1906 по 1919 год. Здесь речь идет об издательском концепте и об отборе текстов Достоевского по определенному принципу. Например, «Дневник писателя», во-первых, был опубликован не под оригинальным названием, а во-вторых, что характерно для селективного процесса, был разделен на три тематические части. Каждая часть издавалась под новым заголовком, к которому Достоевский не имел никакого отношения: то были три абсолютно новых текста – во-первых, сокращенных, во-вторых, дополненных другими произведениями. Они издавались в разные годы:

«Политические сочинения»¹, «Литературные сочинения»², «Автобиографические сочинения»³. Идеологический интерес определяет ценности исходящей культуры, в которых нуждается реципиент. Он, в свою очередь, воплощает их в издательском концепте.

Следующий уровень культурного трансфера – *процесс передачи*. Во-первых, наука различает два типа посредников. В данном случае к первым относятся русские философы, литературные критики и издатели, которые привезли сочинения Достоевского в меняющуюся Германию. Среди них стоит назвать Д.С. Мережковского, Вяч. Иванова, Н. Бердяева, С. Франка, Ф. Степуна, А. Вольнского. Т. Кампманн посвятил русским философам начала XX века целую главу своей монографии, понимая значение русских интерпретаций Достоевского для немецких реципиентов: «...потому что некоторые иностранцы, как Брандес или Вольнский, или Мережковский, стали неотъемлемой частью немецкой критики и оказали плодотворное влияние на многих немецких интерпретаторов» [2, S. 3].

Второй тип посредников – это переводчики, критики и издатели, которые показали творчество Достоевского в новой перспективе. Необходимо упомянуть сестер Керрик, сыгравших значимую роль в рецепции Достоевского в Германии. С их помощью в Париже в 1904 году познакомились Артур Меллер ван ден Брук и Дмитрий Мережковский. Одна из сестер – Элизабет – переводила произведения Достоевского на немецкий язык под псевдонимом «Е.К. Разин» для первого собрания сочинений. Именно это собрание сочинений, вышедшее в издательстве «Пипер», приобрело большую популярность в Германии во многом благодаря предисловиям, написанным Меллером ван ден Бруком, будущим идеологом Консервативной революции и автором книги «Третий Рейх» [8].

Последний уровень культурного трансфера – *рецепция*, которая, согласно Люзебринку, делится на переложение, подражание, адаптацию, продуктивную рецепцию и комментарии. Следует указать, что трансформация «чужого» культурного наследия является важной частью этого актуализирующего процесса.

Прежде чем перейти непосредственно к рецепции Достоевского в аспекте идеи народа и нации, следует ответить на вопрос: что понимали под «народом» с начала Нового времени, и в особенности в конце XIX – начале XX века? «Народ» – многозначный термин, обычно определяющийся по 4 категориям: население какого-либо государства; социальный слой; этнос; нация. Последнее значение представляет собой особый интерес для немецкой истории, потому что народ в смысле «нация» к 1800 году стал «ключевым политическим понятием»⁴ и в связи с этим получил свое дальнейшее развитие.

Становление термина «народ» наблюдается в Германии с Нового времени. Среди интерпретаций данного термина выделяются 4 основных варианта: *демократизация*, объединяющая всех людей одного народа; *политизация* и *идеологизация*, берущие свое начало в 1800 году, установившиеся в период Первой мировой войны и позже приведшие к национализму; наконец, историко-философская категория «*предходящаясть*», которая характеризует «народ» как понятие будущего и несет в себе мессианское сознание. Нужно заметить, что словосочетание «немецкий народ» как основополагающее понятие вошло в немецкий язык в 1800 году в качестве альтернативы французской «нации», что и стало первым шагом к немецкому самоопределению [9].

Обратимся к понятию «народ» и кратко рассмотрим его формирование с начала XX века до 1930-х годов, когда термин стал инструментом

¹Dostojewski F.M. Politische Schriften: Dreizehnter Band. München; Leipzig: Piper, 1907.

²Dostojewski F.M. Literarische Schriften: Zwölfter Band. München; Leipzig: Piper, 1910.

³Dostojewski F.M. Autobiographische Schriften. München; Leipzig: Piper, 1919.

⁴Historisches Wörterbuch der Philosophie / hrsg. von J. Ritter. Darmstadt: Wissenschaftl. Buchges., 2001. 11. Bd. U–V. S. 47.793.

политико-социальной агитации и аргументации. Во-первых, наряду с различными политическими партиями и направлениями в духе социал-дарвинистских, расово-биологических и империалистических идей категорию «народ» особенно остро использовали представители консервативных течений в качестве оппозиционного аргумента против либерализма. Во-вторых, пропагандировалась политика экспансионизма, направленная «исключительно на потребности немецкого народа»⁵. В-третьих, национальная идея народа была ограничена за счет популярности расовых теорий, базировавшихся на концепте чистой или смешанной крови и на этнически-языковых линиях. Вся мировая история мыслилась через категорию «народ», ставшую «главным активистским понятием мы-утверждения» [9, S. 391].

Если в XIX веке, несмотря на национальные поиски, термин рассматривался скорее как философская и метафизическая категория, то к 1900 году он оказался основным политическим и идеологическим понятием, которое могло быть реализовано не в значении «populus», а как «natio». Начиная с этого времени наблюдается радикализация идеи «народа» как инструмента в различных сферах: от «народно-научных» [9, S. 392] исследований до прославления немецкого народа в Третьем рейхе.

Отсюда следует, что к началу XX века немецкая культура была подготовлена, чтобы идеологизировать «народ» на политическом, культурном, религиозном и научном уровнях и достичь «мы-утверждения» при помощи основного понятия «немецкий народ». Чтобы прийти к самоопределению, любая культура нуждается в «чужих» компонентах, которые она может получить в межкультурных отношениях. Ключом к решению кризиса «народной идеи» стал Достоевский.

Необходимо ответить на вопрос: по какой причине Достоевский был выбран немецкими культурологами и идеологами в качестве

исходного пункта в контексте народного концепта? Можно выделить три направления в рецепции Достоевского: внешнеполитическое, внутривнутриполитическое и предполитическое. Как носитель русской «народной идеи» Достоевский отвечал внешнеполитической программе Германии, которая была направлена против Запада и ориентирована на новые колонии. С одной стороны, Германия усиливала свои позиции в Европе, где господствовали Великобритания и Франция, поэтому эти государства воспринимались как препятствие в целенаправленной деятельности. С другой стороны, с 1890-х годов Германия вела политику экспансионизма – с целью присвоения новых территорий. В Достоевском увидели отражение этой политики, которая была провозглашена прежде всего в его публицистических произведениях. Во-первых, Достоевский был охарактеризован как категорический противник манипулирующего Запада, а именно либерализма, во-вторых, он говорил о том, что рано или поздно Константинополь будет принадлежать России⁶.

Мысли Достоевского и немцев гармонизировали и на внутривнутриполитическом уровне. Его призыв к национальному, народу и почве был связан с поиском немецкой идентичности. Будучи почвенником, он видел неразрывную связь между народом и землей, которые, по его соображениям, вели к открытию национального начала и объединению человечества. Однако стоит отметить, что под народом Достоевский подразумевал определенный социальный слой, в то время как народ Германии рассматривался в значении «нация».

Решающую роль в немецкой рецепции Достоевского сыграл его «предполитический» взгляд на миссию русского народа. Так, в 1868 году он пишет Майкову: «Всему миру готовится великое обновление через русскую мысль (которая плотно спаяна с православием, Вы правы), и это свершится в какое-нибудь столетие – вот моя страстная вера» [10, с. 138]. Русский

---

⁵Historisches Wörterbuch der Philosophie. S. 47.803.

⁶Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 13. С. 268.

народ олицетворял для него метафизическую духовную силу, которая могла бы объединить все народы. В этом он видел историческую миссию народа России, представленную в Германии двояко ввиду сложной истории понятия «народ». В первую очередь немцы вдохновились основными соображениями Достоевского о том, что каждый народ несет собственную историческую миссию, скрытую в глубинах национального духа. С этой точки зрения концепция Достоевского стала образцом для установления идеи «немецкого народа». Но была еще одна интерпретация, имевшая популярность в период Первой мировой войны и представлявшая русскую «народную идею» Достоевского как враждебную для Германии.

Выбор Достоевского как необходимого представителя чужой культуры в данном случае легко объясняется теорией «встречных течений» А.Н. Веселовского [11]. Речь идет о предпосылках и готовности культуры принять новый «продукт». Идеи Достоевского воспринимались, адаптировались и трансформировались носителями немецкой культуры по-разному, но, несмотря на это, все равно отвечали духу времени.

Особый интерес для исследователей представляют менявшиеся на историческом фоне взгляды Артура Меллера ван ден Брука. Его предисловия к произведениям Достоевского издавались в течение трех важнейших эпох в истории Германии: рубеж веков, предвоенный и военный периоды, начало Веймарской республики. Возникает предположение, что будущий автор «Третьего Рейха», воспринимая мысли Достоевского и частично отталкиваясь от них, развивает собственный концепт «молодых» и «старых» народов, а также идею Консервативной революции. Эта мысль требует дальнейших исследований.

Итак, немецкая рецепция Достоевского в «народном» аспекте берет свое начало в сочинениях Меллера ван ден Брука. Не опираясь непосредственно на произведения русского писателя, в 15 предисловиях к его собранию сочинений Меллер ван ден Брук пытается исследовать

природу русского народа. Он обнаруживает у Достоевского определенный ход мыслей, по-новому смотрит на идейную лексику писателя и применяет ее к собственным теориям. Таким образом, Достоевский является для немецкого публициста своеобразной точкой отсчета. Понятия «молодой народ» и «революционеры из консерватизма», введенные Достоевским в «Дневнике писателя», Меллер ван ден Брук адаптирует и расширяет. Так, концепт «молодой народ» сначала изучен им на примере русского народа, а позже становится частью теории мировой истории, которая определяется через «возраст» народов мира.

Исходя из биографии Достоевского, Меллер ван ден Брук связывает его судьбу с судьбой русского народа, а поворотный пункт видит в ссылке Достоевского в Сибирь. Особое внимание стоит обратить на его предисловие к роману «Идиот» (1909), где миф о «сибирском народе» приобретает новое звучание. Речь идет уже не о русском народе с новыми нравственными ценностями в Сибири, а о «германо-сибирском» народе. Меллер ван ден Брук развивает свои взгляды: если раньше в Сибири он видел «большое славянское будущее» [12, S. XV], то сейчас он ориентируется на «сибирские возможности» [13, S. XVI] для германского будущего, все же связанного с русской религиозностью.

Далее он разрабатывает теорию Консервативной революции, которая становится довольно известным идейным течением в эпоху Веймарской республики, направленным против Запада и провозглашавшим «народную» идею. Меллер ван ден Брук соединяет метафизические и политические контексты, чтобы представить «народ» в качестве идейной основы Консервативной революции. Он транслирует указанные идеи в предисловиях к сочинениям Достоевского. В частности, в предисловии «Достоевский, нигилизм и революция» (1919) немецкий публицист пишет, что Достоевский переступил через нигилизм сначала в кругу позитивистов-петрашевцев, а потом в Сибири. Эта мысль отсылает нас к Ницше: имеется в виду ассимиляция «чужого» на новой почве

посредством реинтерпретации. Меллер ван ден Брук приходит к выводу, что в Сибири Достоевский познал «истинный» [14, S. VII] «сибирский народ» и вернулся в Петербург как политик и консерватор, но «не из доктрины», а «поднялся на духовный уровень, где стояли великие люди, которые соединяли свое политическое, всегда консервативное мышление со своим метафизическим сознанием, как Августин, как Данте» [14, S. VIII].

Макс Хильдеберт Боэм, основавший вместе с Меллером ван ден Бруком сразу после Первой мировой войны политический неоконсервативный «Июньский клуб», еще в 1915 году публикует брошюру «Философия истории Достоевского и война настоящего», где, отталкиваясь от идей русского писателя, развивает свои радикальные неоконсервативные взгляды.

С приходом к власти национал-социалистов в Германии усиливается репрессивная политика в области культуры, разрабатывается негативный образ России: среди авторов, чьи книги были демонстративно сожжены, встречаются имена русских и советских писателей, таких как М. Горький, Ф.К. Сологуб, Ф.В. Гладков, М.М. Зощенко и многие другие. Относительно этих событий рецепция Достоевского в контексте идеи о «мессианской роли» народа кажется противоречивой. С одной стороны, установившийся в Германии режим не мог перенимать «враждебный» идейный комплекс, с другой – его деятелям импонировала основная мысль об особой исторической миссии народа.

Близкий друг и единомышленник Меллера ван ден Брука Ганс Шварц в основанном им журнале «Ближний Восток», выходившем с 1928 по 1936 год, продолжает линию Консервативной революции. В статье «О победном духе и христианском реализме» (1931) вновь затрагивается проблема мессианства и будущего России. В духе Достоевского прогнозируется будущее с «определенной судьбой»⁷.

Шварц публикует в журнале старые статьи Меллера ван ден Брука, посвященные Достоев-

скому, а также наряду с немецкими авторами приглашает публицистов из русской эмиграции, которые равным образом пишут о народной и национальной идентичности, о последствиях революции и зачастую связывают эти темы с романом Достоевского «Бесы». Сразу после смерти Меллера ван ден Брука Шварц собирает его архив и публикует как известные, так и неизвестные материалы, большая часть которых посвящена Достоевскому. Эти статьи вошли в книги «Право молодых народов» (1932) [15] и «О России» (1933) [16].

Если Шварц был лишь посредником идей Меллера ван ден Брука о Достоевском, то Альфред Розенберг обращается непосредственно к наследию русского писателя. Опираясь на тексты произведений Достоевского и его «народную» идею, рейхсляйтер утверждает доминирование немецкой расы в своем труде «Миф XX века». Он считает, что Достоевский как «диагностик» распознал «испорченную кровь» [17, S. 206] славянской расы, которая привела к власти большевиков. Идеи Достоевского у Розенберга трансформируются в контексте политико-идеологического дискурса, выраженного в борьбе идеологий большевиков и национал-социалистов, «германского человечества» [17, S. 212] и большевистского «всечеловечества». Анализируя произведения Достоевского и его народный мессианизм, Розенберг характеризует русский народ как «сломанную, лишенную личности душу, которая берет на себя смелость наставлять мир на путь истинный» [17, S. 212].

С другой стороны, идеи Достоевского были восприняты национал-социалистами в 1930-е годы как образец для конструирования собственных идеологических моделей. Такой подход обнаруживается у молодого докторанта Рихарда Каппена, защитившего в 1936 году на философском факультете Рейнского университета диссертацию на тему «Идея народа у Достоевского» [18]. Здесь можно говорить о радикальной трансформации идей Достоевского,

---

⁷Der Nahe Osten. Berlin, 1.1928 – 9.1936. Heft 4. S. 18.

которая базируется на четких национал-социалистических парадигмах, таких как теория «*крови и почвы*», прокламирующая взаимосвязь национального происхождения и родной земли; теория «*народа как общности*», противопоставленная индивидуалистическому и нигилистическому началам. В предисловии Каппен ставит цель – исследовать высказывания Достоевского о «жизни человека в народе и обществе, о значении народа и родной земли для человека» [18, S. 1]. Важно отметить, что в диссертации Каппена впервые предпринимается попытка прямого анализа произведений Достоевского, а не его биографии или комплекса обобщенных идей.

Таким образом, в политической рецепции Достоевского в Германии первой трети XX века можно наблюдать процесс адаптации и последующей трансформации исходящей культуры в рамках новой культурной системы. Соображения Достоевского о «мессианской роли»

народа были использованы немецкими реципиентами в качестве необходимого материала с целью постижения русского народа и позже – утверждения идеологических радикально-националистических течений. При этом в политическом восприятии Достоевского прослеживается определенная динамика в отношении России, зависящая от культурно-исторического контекста. Так, Меллер ван ден Брук синтезирует метафизическое и политическое в своих предисловиях перед Первой мировой войной и сразу после нее, исследуя через идеи Достоевского своеобразие русского народа и говоря о германо-славянском будущем. С приходом к власти национал-социалистов рецепция входит в новый политический дискурс – борьбу идеологий, в которой убеждения Достоевского не только проецируются на новые ценности и установки, утвержденные новым режимом, но вместе с тем радикально трансформируются.

Список литературы

1. Stern F. Kulturpessimismus als Politische Gefahr: Eine Analyse nationaler Ideologie in Deutschland. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1986. 420 S.
2. Kampmann T. Dostojewski in Deutschland. Münster: Helios-Verlag, 1931 238 S.
3. Garstka C. Arthur Moeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskijs im Piper-Verlag 1906–1919: Eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Moeller van den Bruck und Dmitrij S. Mereschkowskij unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E.K. Rahsin. Frankfurt am Main: P. Lang, 1998, 168 S.
4. Schmid U. Die Dostojewskij-Rezeption im deutschen Nationalsozialismus // Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft. Flensburg, 2007. S. 47–58.
5. Достоевский в Германии (1846–1921). Обзор В.В. Дудкина и К.М. Азадовского // Ф.М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 659–740.
6. Крилицын А. Достоевский в Германии XX века: часть первая // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/46345.php> (дата обращения: 10.12.2017).
7. Lüsebrink H.-J. Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer. 3. Aufl. Stuttgart: Metzler, 2005. 211 S.
8. Moeller van den Bruck A. Das Dritte Reich. Berlin: Ring Verlag, 1923.
9. Gschnitzer F., Koselleck R., Wagner K.F. Volk, Nation, Nationalismus, Masse // Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart: Klett-Cotta, 1992. Bd. 7. S. 141–431.
10. Григорович Д.В. Литературные воспоминания: с приложением полного текста воспоминаний П.М. Ковалевского / введ. ст., ред. и коммент. В.Л. Комаровича. Ленинград: Academia, 1928.
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Ленинград: Гослитиздат, 1940. 646 с.
12. Moeller van den Bruck A. Bemerkungen über russische Mystik // Dostojewski F.M. Der Idiot: Sämtliche Werke. 1. Abt. 3. Bd. München; Leipzig: Piper, 1909. S. V–XVII.

13. Moeller van den Bruck A. Bemerkungen über sibirische Möglichkeiten // *Dostojewski F.M.* Aus einem Totenhaus: Sämtliche Werke. 2. Abt. 18. Bd. München; Leipzig: Piper, 1908. S. VII–XV.
14. Moeller van den Bruck A. Dostojewski, der Nihilismus und die Revolution // *Dostojewski F.M.* Die Dämonen: Sämtliche Werke. 1. Abt. 5. Bd. München: Piper, 1919. S. VII–XXIV.
15. Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker: Sammlung politischer Aufsätze / hrsg. von H. Schwarz. Berlin: Der Nahe Osten, 1932.
16. Moeller van den Bruck A. Rechenschaft über Rußland / hrsg. von H. Schwarz. Berlin: Der Nahe Osten, 1933.
17. Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts: Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München: Hoheneichen, 1936. 712 S.
18. Kappen R. Die Idee des Volkes bei Dostojewski: Diss. Würzburg: Triltsch, 1935. 89 S.

References

1. Stern F. *Kulturpessimismus als Politische Gefahr: Eine Analyse nationaler Ideologie in Deutschland*. München, 1986. 420 p.
2. Kampmann T. *Dostojewski in Deutschland*. Münster, 1931. 238 p.
3. Garstka C. *Arthur Moeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskijs im Piper-Verlag 1906–1919: Eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Moeller van den Bruck und Dmitrij S. Mereschkowskij unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E.K. Rahsin*. Frankfurt am Main, 1998, 168 p.
4. Schmid U. Die Dostojewskij-Rezeption im deutschen Nationalsozialismus. *Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft*. Flensburg, 2007, pp. 47–58.
5. Dostoevskiy v Germanii (1846–1921). Obzor V.V. Dudkina i K.M. Azadovskogo [Dostoevsky in Germany (1846–1921). Review by V.V. Dudkin and K.M. Azadovsky]. *F.M. Dostoevskiy: novye materialy i issledovaniya* [Fyodor Dostoevsky: New Materials and Research]. Moscow, 1973, pp. 659–740.
6. Krinitsyn A. Dostoevskiy v Germanii XX veka: chast' pervaya [Dostoevsky in Twentieth-Century Germany: Part One]. *Obrazovatel'nyy portal "Slovo"* [Slovo Educational Portal]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/46345.php> (accessed 10 December 2017).
7. Lüsebrink H.-J. *Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer*. Stuttgart, 2005. 211 p.
8. Moeller van den Bruck A. *Das Dritte Reich*. Berlin, 1923.
9. Gschnitzer F., Koselleck R., Wagner K.F. Volk, Nation, Nationalismus, Masse. Brunner O., Conze W., Koselleck R. (eds.). *Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*. Stuttgart, 1992. Vol. 7, pp. 141–431.
10. Grigorovich D.V. *Literaturnye vospominaniya: s prilozheniem polnogo teksta vospominaniy P.M. Kovalevskogo* [Literary Memoirs: With the Full Text of P.M. Kovalevsky's Memoirs]. Leningrad, 1928.
11. Veselovskiy A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Leningrad, 1940. 646 p.
12. Moeller van den Bruck A. Bemerkungen über russische Mystik. Dostojewski F.M. *Der Idiot: Sämtliche Werke*. Book 1. Vol. 3. München, 1909, pp. 5–17.
13. Moeller van den Bruck A. Bemerkungen über sibirische Möglichkeiten. Dostojewski F.M. *Aus einem Totenhaus. Sämtliche Werke*. Book 2. Vol. 18. München, 1908, pp. 7–15.
14. Moeller van den Bruck A. Der Nihilismus und die Revolution. Dostojewski F.M. *Die Dämonen: Sämtliche Werke*. Book 1. Vol. 5. München, 1919, pp. 7–24.
15. Moeller van den Bruck A. *Das Recht der jungen Völker: Sammlung politischer Aufsätze*. Berlin, 1932.
16. Moeller van den Bruck A. *Rechenschaft über Rußland*. Berlin, 1933.
17. Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts: Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit*. München, 1936. 712 p.
18. Kappen R. *Die Idee des Volkes bei Dostojewski: Diss.* Würzburg, 1935. 89 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.63

Nataliya A. Kopcha

Russian State University for the Humanities;
Miuskaya pl. 6, Moscow, 125993, Russian Federation;
e-mail: nataliek645@yandex.ru

POLITICAL RECEPTION OF FYODOR DOSTOEVSKY IN GERMANY IN THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY

In the early 20th century, the idea of self-determination of a country and its culture was extremely important both in Russia and in Germany. For this reason Fyodor Dostoevsky and his views on the Russian people, Westernism and revolution aroused great interest in Germany. This article studies the political reception of Dostoevsky's worldview and works during the period between 1906 and 1936. Particular attention is given to the topic of nation and its mission in world history; a brief overview is provided of the development of the concept of nation within the history of ideas, originating in the era of the Napoleonic wars. Using the methodology of cultural transfer, developed by Hans-Jürgen Lüsebrink, the author answers the following questions: why was it Fyodor Dostoevsky who became one of the most significant figures in the German cultural and political space? and under what historical circumstances did the process of selection, adaptation and further transformation of his ideas take place? Among the cultural mediators we can name Arthur Moeller van den Bruck, the ideologist of the Conservative Revolutionary movement and publisher of the first collection of Dostoevsky's works in German, and his followers: Young Conservatives Max Boehm and Hans Schwartz as well as the ideologist of the National Socialist German Workers' Party Alfred Rosenberg and doctoral candidate Richard Kappen. The paper considers such categories and concepts as "young" and "old" nations, Conservative Revolution, German-Siberian future, nation as a community, and all-humanity. The conducted review of the works by the above-mentioned authors shows the ways of cultural transfer and the peculiarities of intercultural communication that led to the ideological instrumentalization of Fyodor Dostoevsky's socio-political views.

Keywords: *Fyodor Dostoevsky, Arthur Moeller van den Bruck, Russian national idea, Cultural transfer, political reception.*

Поступила: 23.01.2018

Принята: 14.06.2018

Received: 23 January 2018

Accepted: 14 June 2018

For citation: Kopcha N.A. Political Reception of Fyodor Dostoevsky in Germany in the First Third of the 20th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 5, pp. 63–72. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.63